

# ЕГО ПЕРО НЕ ЗНАЕТ УСТАЛОСТИ

К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ  
ЛЕОНА КРУЧКОВСКОГО



В КРАКОВЕ меня спрашивали:

— Вы смотрели новую пьесу Леона Кручинского «Первый день свободы»?

Я отвечал, что смотрел.

— А вы читали его «Кордиана и хама»?

— Читал, — отвечал я.

— Вы знаете, что он наш земляк?

— Да, знаю.

— А Краков нравится?

С высоты замка Вавеля этот древний город казался таким молодым и красивым, что на этот вопрос можно и должно было отвечать только утвердительно. Он еще более привлекателен, когда ты прохаживаешься по его узким улицам в кипучем потоке горожан...

В Кракове шестьдесят лет тому назад родился известный польский писатель Леон Кручинский. Первым его литературным произведением, о котором заговорили еще в панской Польше, был роман «Кордиан и хам», опубликованный в 1932 году. В этом историческом романе, действие которого отдалено от даты его написания на целое столетие, по существу раскрываются важнейшие аспекты крестьянского вопроса, волновавшего передовые умы Польши времен Пилсудского.

Другой исторический роман Кручинского «Павлинья перья» показывает крестьянскую Польшу в канун первой мировой войны. Здесь уже крестьянская среда неоднородна, четко расслоена художником. Это уже среда, политически активизирующаяся и все более испытывающая влияние рабочего класса.

Леон Кручинский — не только выдающийся польский прозаик, но и драматург и публицист.

Его антифашистская пьеса «Немцы» известна далеко за пределами Польши. Драматургическое мастерство особенно ярко проявилось в том, что портреты персонажей даны писателем психологически глубоко и весьма убедительно. Это — широкое, воистину всеевропейское полотно по масштабности, по охвату событий. Пьеса «Юлиус и Этель» еще более упрочила славу Кручинского, как драматурга.

В своей писательской и общественной деятельности Кручинский проявил себя человеком, тесно связавшим свою судьбу с народной Польшей. Пять лет, проведенных в гитлеровских концлагерях, закалили дух писателя, глаза его стали зорче, а перо — увереннее.

В многочисленных статьях и выступлениях Леон Кручинский очень тепло пишет о Советском Союзе и советском народе...

Помню один из его приездов в Москву. Он вышел из вагона на Белорусском вокзале — веселый, бодрый, в темно-синем берете.

— Я здесь, как у себя дома, — сказал он в ответ на вопрос, каково его самочувствие. — А дома мне всегда хорошо!

Леон Кручинский — активный член Всемирного Совета Мира. Его выступления на международных конгрессах являются собой яркий пример страстного служения делу мира, дружбы между народами.

Леон Кручинский встречает свое шестидесятилетие во всеоружии, как прозаик, драматург, публицист. Он — в боевых рядах активных литераторов Польши, и перо его не знает усталости.

Что же можно пожелать ему в день знаменательного юбилея?

Мы, советские литераторы, желаем нашему другу доброго здоровья, отличного творческого самочувствия на долгие годы и новых, все новых успехов на благо нашего брата — польского народа и его друзей.

Георгий ГУЛИА

19 ИЮНЬ 1961

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

МОСКОВСКАЯ